

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

11 ЖИЛД, 6 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 11, НОМЕР 6

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 11, ISSUE 6

ТОШКЕНТ-2026

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№6 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2026-6>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'affor
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)
Umarxanova Dildora Sharipxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nematov Jo'rabek Nematilloevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Peshkova Xristina Vyacheslovovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ҲУҚУҚРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)
Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)
Mexmonov Kambariddin Miradxanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ҲУҚУҚРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)
Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

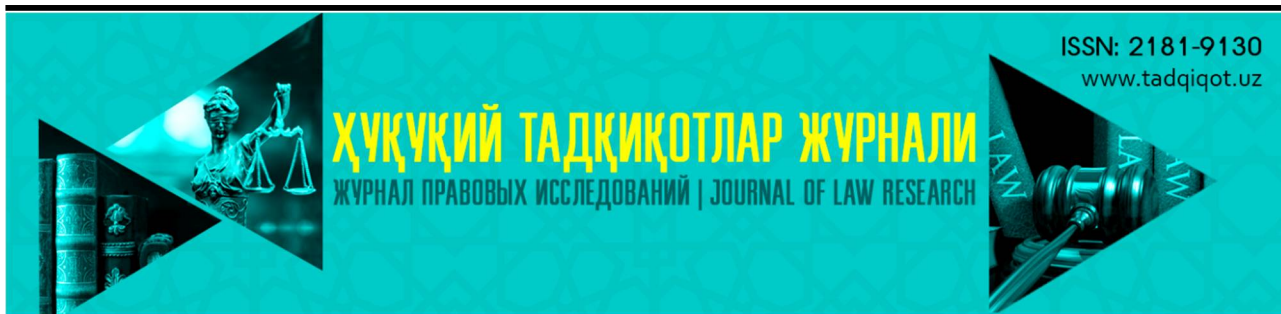
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirazov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Рузиназаров Шухрат Нуралиевич ЮРИДИК ТАЪЛИМНИ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАШУВИ ШАРОИТИДА «РАҚАМЛИ ҲУҚУҚ» (DIGITAL LAW) ФАНИНИ ЎҚИТИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ ВА ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ.....	5
2. Aminov Dalerjon Alisher o'g'li O'ZBEKISTONDA HUQUQIY TA'LIM VA AMALIYOT HAMKORLIGINING ZAMONAVIY MODELLARI VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI.....	34
3. Зулунов Махсудбек Махаммаджонович ФОНДЛАР МУЛКИНИНГ ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ РЕЖИМИ: НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ ВА ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ.....	41
4. Азизов Иқболжон Гулямович ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССИДА ИШ ЮЗАСИДАН ХУЛОСА БЕРИШ УЧУН ИШТИРОК ЭТУВЧИ ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ ОРГАНИНИНГ ПРОЦЕССУАЛ ҲОЛАТИ.....	50
5. Жураев Анваржон Ильхомжон угли ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МАХАЛЛИ И ЕЁ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	58
6. Алтиев Раззоқ Саидович ЖИНОЯТЛАРНИ КВАЛИФИКАЦИЯ ҚИЛИШ ТУШУНЧАСИ, АҲАМИЯТИ, ТУРЛАРИ ВА БОСҚИЧЛАРИ.....	67
7. Давлетмуратов Султанмурат Рустемович МЕҲНАТ МУНОСАБАТЛАРИ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАР: ТУШУНЧА, ТАСНИФ ВА ЖИНОИЙ ЖАВОБГАРЛИК НОРМАЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ.....	79
8. Ismoilov Shoxabbos G'ayratjon o'g'li JINOYAT KODEKSI UMUMIY VA MAXSUS QISMLARI NORMALARI RAQOBATINING HUQUQIY TAHLILI.....	88
9. Кахаров Фируз Елмуратович ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ЖИНОЯТ ҚОНУНЧИЛИГИДА ҚЎШИМЧА ЖАЗОЛАР ТИЗИМИ: ҲУҚУҚИЙ ТАВСИФ ВА АМАЛИЙ ТАҲЛИЛ.....	98
10. Salaev Nodirbek Saparbaevich TRANSFORMATION OF UZBEKISTAN'S PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION: A NEW PARADIGM OF HUMANISM, REINTEGRATION AND INNOVATIVE PENITENTIARY POLICY.....	106
11. Нажмитдинов Нодирхон Амриллохонович ТЕРРОРИЗМ БИЛАН БОҒЛИҚ ЖИНОЯТЛАРНИ ТЕРГОВ ҚИЛИШДА РАҚАМЛИ ДАЛИЛЛАРНИ ОЛИШДА ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК.....	115
12. Adilxodjaev Sherzod Shuxratovich KORRUPSIYAGA QARSHI KURASHISH SIYOSATINING DOLZARB MASALALARI: KORRUPSIYA TUSHUNCHASI VA ALOMATLARI.....	124

12.00.07-СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

Жураев Анваржон Ильхомжон угли,
Самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
E-mail: jurayevanvas@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МАХАЛЛИ И ЕЁ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

For citation: Juraev Anvarjon Ilkhomjon ogli. FEATURES OF THE APPLICATION OF PROFESSIONAL ETHICS RULES IN ADVOCACY PRACTICE. Journal of Law Research. 2026, 11 vol., issue 6.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.21938723>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена правовой природе махалли как традиционного института гражданского общества Республики Узбекистан и детально анализируется её роль в развитии современных видов туристического предпринимательства. Рассматриваются организационно-правовые основы деятельности махалли, которые закреплены в законодательстве Республики Узбекистан и её функции с сфере содействия предпринимательской инициативе, а также сохранения культурно-исторического наследия и развития локального туризма. Важное внимание уделяется участию махалли в создании удобных условий для развития этнотуризма, агротуризма, экологического, гастрономического и паломнического туризма с помощью поддержки семейного предпринимательства. Также проанализированы действующие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельности органов самоуправления граждан и туристической сферы и выявлены отдельные проблемы правового регулирования взаимодействия махалли с субъектами туристического предпринимательства. По результатам данного исследования были сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, которые направлены на расширение участия махалли в реализации государственной политики по развитию внутреннего и въездного туризма и повышение инвестиционной привлекательности территорий и развития регионов в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: махалля, органы самоуправления граждан, туристическое предпринимательство, правовая природа, агротуризм, этнотуризм, гастрономический туризм, экологический туризм, туристическая инфраструктура.

Жўраев Анваржон Илҳомжон ўғли,
Тошкент давлат юридик университети мустақил тадқиқотчиси
E-mail: jurayevanvas@gmail.com

АДВОКАТЛИК ФАОЛИЯТИНИ АМАЛГА ОШИРИШДА КАСБИЙ ЭТИКА ҚОИДАЛАРИНИ ҚЎЛЛАШ ХУСУСИЯТЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақола Ўзбекистон Республикаси фуқаролик жамиятининг анъанавий институти сифатида маҳалланинг ҳуқуқий табиатига бағишланган бўлиб, унинг замонавий туризм тадбиркорлигини ривожлантиришдаги ўрни атрофлича таҳлил қилинган. Унда маҳалла фаолиятининг Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида мустаҳкамланган ташкилий-ҳуқуқий асослари, тадбиркорлик ташаббусларини қўллаб-қувватлаш, маданий-тарихий меросни сақлаш ҳамда маҳаллий туризмни ривожлантириш соҳасидаги вазифалари кўриб чиқилган. Тадқиқот натижалари асосида ички ва кириш туризмни ривожлантириш бўйича давлат сиёсатини амалга оширишда маҳалланинг иштирокини кенгайтириш, ҳудудларнинг инвестициявий жозибadorлигини ошириш ҳамда Ўзбекистон Республикаси ҳудудларини барқарор ривожлантиришга қаратилган қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: маҳалла, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, туризм тадбиркорлиги, ҳуқуқий табиат, агротуризм, этнотуризм, гастрономик туризм, экологик туризм, туризм инфратузилмаси.

Juraev Anvarjon Ilkhomjon ogli,

Independent researcher (PhD) at Tashkent State University of Law

E-mail: jurayevanvas@gmail.com

FEATURES OF THE APPLICATION OF PROFESSIONAL ETHICS RULES IN ADVOCACY PRACTICE

ANNOTATION

The article examines the legal nature of the mahalla as a traditional institution of civil society in the Republic of Uzbekistan and provides a comprehensive analysis of its role in the development of modern forms of tourism entrepreneurship. It explores the organizational and legal foundations of the mahalla established by the legislation of Uzbekistan. Particular attention is paid to the participation of the mahalla in creating favorable conditions for the development of ethnographic, agricultural, ecological, gastronomic, and pilgrimage tourism through support for family entrepreneurship and community-based initiatives. Based on the findings of the study, proposals are formulated to improve the national legislation aimed at strengthening the participation of the mahalla in implementing state policy on the development of domestic and inbound tourism.

Keywords: mahalla, citizens, self-government bodies, legal nature, agrotourism, ethnographic tourism, ecotourism, tourism infrastructure.

ВВЕДЕНИЕ (Introduction)

В период современных социально-экономических преобразований Республики Узбекистан важное значение имеет развитие туристической сферы как одного из особых направлений государственной политики. Туристическая отрасль рассматривается не только как самостоятельный сектор экономики, который обеспечивает рост валового внутреннего продукта, увеличение занятости населения и приток иностранных инвестиций, но также как эффективный инструмент сохранения культурного наследия, повышения жизненного уровня населения и укрепления международного сотрудничества. Очень важно указать на тот факт, что в Стратегии развития Нового Узбекистана вопросам развития внутреннего и въездного туризма уделяется отдельное внимание [1].

Одним из особых институтов гражданского общества Республики Узбекистан является маҳалла, которая исторически выступает не только формой территориального общественного самоуправления, но и социальным институтом, который объединяет население на основе взаимопомощи, добрососедства и сохранения национальных традиций. В Конституции Республики Узбекистан, который был обновлён, закреплено, что органы самоуправления

граждан являются институтами гражданского общества, самостоятельно решающими вопросы, которые имеют особое значение [2].

Также правовую основу деятельности махалли составляют Конституция Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан», Закон Республики Узбекистан «О туризме», а также указы и постановления Президента Республики Узбекистан, направленные на совершенствование деятельности органов самоуправления граждан и развитие туристической деятельности [2].

Целью данной статьи является изучение особенностей понимания роли махалли в экономическом развитии территорий и анализ её роли в развитии современных видов туристического предпринимательства, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в данной отрасли.

МЕТОДЫ (Methods)

Исследование выполнено на основе анализа нормативно-правовых актов, включая Конституцию Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан», Закон Республики Узбекистан «О туризме», а также указов и постановлений Президента Республики Узбекистан, регулирующих деятельность махалли и развитие туристической деятельности. Использованы сравнительно-правовой и системный методы анализа. Данные методы позволили определить правовую природу махалли, выявить её роль в развитии современных видов туристического предпринимательства, установить существующие проблемы правового регулирования и разработать предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

РЕЗУЛЬТАТЫ (Results)

1. Правовая природа махалли как института гражданского общества:

Исследование показало, что махалля в Республике Узбекистан представляет собой особый институт гражданского общества, который сочетает в себе исторически сложившиеся традиции общественного самоуправления и современные механизмы участия населения в социально-экономическом развитии территорий. Махалля, по своему роду, осуществляет деятельность на принципах самостоятельности, инициативности, социальной справедливости, законности и непосредственного участия граждан в решении вопросов местного значения, и это делает данный институт отличительным от органов государственной власти.

Конституционно-правовой статус махалли начал иметь особое значение и получил дальнейшее развитие после принятия Конституции Республики Узбекистан в новой редакции 2023 года, согласно которой органы самоуправления граждан признаются самостоятельными институтами гражданского общества. В Конституции закрепляется право граждан участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через органы самоуправления граждан, что свидетельствует о признании махалли важнейшим элементом демократического развития страны [4].

Правовые основы деятельности махалли конкретизированы детально в Законе Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан», определяющие правовой статус органов самоуправления граждан, их полномочия, организационную структуру, порядок формирования и основные направления деятельности. В соответствии с положениями указанного Закона основными задачами махалли являются обеспечение участие населения в решении вопросов местного значения, содействие развитию предпринимательства, поддержка семейного бизнеса, повышение занятости населения, сохранения национальных традиций, культурного наследия и традиций [5].

Конкретные основы деятельности махалли чётко указаны в Законе Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан», определяющий статус органов самоуправления граждан, их полномочия, организационную структуру, порядок формирования и основные направления деятельности. Исходя из положений указанного Закона нужно указать на то, что основными задачами махалли являются обеспечение участия населения в решении вопросов местного значения, повышение занятости населения, поддержки бизнеса и развитию предпринимательства, а также тесное взаимодействия данного

института с государственными органами при реализации программ социально-экономического развития [5].

Исследование законодательства свидетельствует о том, что последнее время компетенция махалли значительно увеличилась. Если ранее деятельность данного института преимущественно ограничивалась выполнением социальных функций, то современные реформы предусматривают их непосредственное участие в реализации государственных программ по развития малого предпринимательства, семейного бизнеса и туризма. Такие полномочия обусловлены проводимой в стране политикой децентрализации государственного управления и усиления роли институтов гражданского общества в развитии регионов. И особое значение имеет Указ Президента Республики Узбекистан № УП-209 от 21 декабря 2023 года «О мерах по коренному совершенствованию деятельности махалли и созданию Ассоциации махаллей Узбекистана», которым предусмотрены новые механизмы взаимодействия махалли с государственными органами, институтами гражданского общества и субъектами предпринимательства. Данный акт направлен на повышение эффективности деятельности махалли, укрепление её организационного потенциала и расширение участие в реализации государственных программ социально экономического развития территорий

Данный анализ показывает, что нынешняя правовая модель махалли выходит за рамки традиционного понимания органов самоуправления граждан. Сегодня махалля выступает как важный субъект реализации государственной политики в сфере занятости населения, развитие бизнеса, поддержки молодёжи и женщин, сохранения культурного наследия, а также формирования благоприятной среды для развития локального туризма. Именно на территории махалли сосредоточены объекты историко-культурного наследия, традиционные ремесленные мастерские, национальная кухня, народные промыслы и другие элементы нематериального культурного наследия, которые представляют значительный интерес для местных и иностранных туристов.

С научной точки зрения, многие узбекские исследователи рассматривают махаллю как особую форму общественного самоуправления. К примеру, Р. Мухаммедов отмечает, что махалля представляет из себя важнейший институт гражданского общества, который обеспечивает взаимодействие государства и население на местном уровне. А по мнению Х. Саидова, развитие махалли одним из важных факторов устойчивого развития территорий, поскольку именно органы самоуправления граждан обладают наиболее полной информацией о потребностях населения и способны эффективно реализовывать государственные программы на местах. Такую же позицию имеет М. Х. Рахматов, который подчёркивает, что современные реформы существенно укрепили организационно-правовой статус махалли и расширили её участие в развитии предпринимательства и туризма [7].

Исходя из всего вышеуказанного, можно указать, что исследования позволяют сделать вывод, что действующее законодательство Республики Узбекистан создало важные организационно-правовые предпосылки для активного участия махалли в развитии современных видов туристического предпринимательства. Также анализ нормативно-правовой базы показывает, что вопросы взаимодействия махалли с субъектами туристического бизнеса требует дальнейшего улучшения посредством более детальной регламентации их полномочий и механизмов сотрудничества.

2. Роль махалли в развитии современных видов туристического предпринимательства.

Проведённое исследование показало, что современная государственная политика Республики Узбекистан рассматривает туристическую сферу как одну из стратегических отраслей национальной экономики. Исходя из статьи 6 Закона Республики Узбекистан «О туризме», в котором основными направлениями государственной политики являются развитие туризма как стратегической отрасли экономики, рациональное использование туристических ресурсов, привлечение инвестиций, создание благоприятных условий для развития внутреннего туризма и поддержка субъектов туристической отрасли. Кроме того, статья 5 этого закона указывает такие современные виды туризма как культурно-исторический,

паломнический, этнографический, экологический, гастрономический и агротуризм, что свидетельствует о расширении государственной политики в данной сфере. Очень важно указать тот факт, что реализация указанных направлений государственной политики невозможно без тесного участия махалли. Именно данный институт выступает связывающим звеном между государством, населением и субъектами предпринимательской деятельности.

Особо важным и перспективным направлением является **этнографический туризм**. На территории большое количество махаллей сохраняют национальные традиции, народные ремесла, исторически сложившиеся формы общественной жизни, объекты нематериального культурного наследия, традиционная кухня и народные праздники. Важно указать, что использование культурного потенциала сельских территорий способствует развитию туристического бизнеса и увеличению доходов местного населения. Также, немаловажную роль органы самоуправления граждан играют в развитии **агротуризма**. Семейные фермерские хозяйства, фруктовые сады, ремесленные мастерские, виноградники и гостевые дома располагаются в основном на территории махаллей. Создание туристических локаций, в которых участие туристов в национальных обрядах, сельскохозяйственных работах и ремесленном производстве, обеспечит развитие малого бизнеса и диверсификации экономики сельских территорий. Как отмечает Л. И. Ачилова, государственная поддержка туристического предпринимательства должна сопровождаться совершенствованием правового регулирования деятельности субъектов туристического бизнеса и расширением участия местных сообществ [8].

Значительный потенциал имеет **гастрономический туризм**. Национальная кухня Узбекистана считается одним из самых привлекательных элементов туристического продукта страны. Семейные предприятия, которые функционируют на территории махаллей, готовят традиционные блюда, проводят мастер-классы и гастрономические фестивали. Такие мероприятия дают возможность развитию семейного бизнеса и сохранению национальных традиций, что является одним из важных целей государственной политики в туристической отрасли. Не менее важным также является **экологический туризм**. Махалли принимают участие в благоустройстве населённых пунктов, озеленении территорий, сохранении природных объектов и улучшении экологической ситуации своих территорий. Как указывает И. А. Рахимова, современная махалля постепенно становится не только институтом гражданского общества, но и активным участником устойчивого развития территорий, включая сохранение природного и культурного наследия. Важно упомянуть то, что особое место занимает **паломнический туризм**, который является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Узбекистан. Большое количество исторических мавзолеев, мечетей и религиозных территорий, взаимодействуют с субъектами туристического предпринимательства, влияют организации туристических маршрутов и сохранению субъектов культурного наследия.

Исходя из этого можно выяснить то, что нынешнее законодательство Республики Узбекистан создаёт правовые условия для участия махалли в развитии туристического бизнеса. Вместе с тем отсутствуют специальные нормы, регулирующие механизмы взаимодействия махаллей с субъектами туристической деятельности, что требует дальнейшего совершенствования законодательства. В данном случае нужно предусмотреть участие махалли в разработке и реализации региональных программ развития туризма, а также закрепить дополнительные меры государственной поддержки инициатив местных сообществ в сфере агротуризма, этнотуризма и гастрономического туризма.

3. Зарубежный опыт, проблемы правового регулирования и предложения по совершенствованию законодательства. Проведённые исследования указывают на то, что в зарубежной практике развитие туризма очень часто основывается на принципах **community-based tourism (CBT)**, что означает участие местных сообществ в создании, управлении и продвижении туристических продуктов активным образом. Ссылаясь на международный опыт, можно чётко сформулировать тот факт, что именно вовлечение населения в процесс оказания туристических услуг способствует сохранению объектов культурного наследия,

рациональному использованию природных ресурсов, повышению уровня занятости населения и устойчивому развитию территорий [9].

Одним из самых популярных в этой сфере является опыт Японии, где функционируют ассоциации местных сообществ (Machizukuri), которые принимают участие в сохранение исторических кварталов, организации культурных мероприятий, развитии сельского туризма и поддержке семейного бизнеса. Благодаря взаимодействию органов местного самоуправления, предпринимателей и населения создаются комплексные туристические маршруты, обеспечивающие устойчивое развитие территорий и сохранение традиционной культуры [10].

Целесообразно упомянуть опыт Республики Кореи, где государственная политика в сфере сельского туризма основана на активном участии местных жителей в реализации проектов развития деревень. Именно здесь финансовая поддержка государства сочетается с инициативами населения по созданию гостевых домов, проведению фестивалей, организации ремесленных мастерских и развитию гастрономического туризма. Самое важное то, что такой подход способствует росту доходов населения и сохранению национальных традиций [11].

А в свою очередь, в странах Европейского союза особое внимание уделяется развитию культурного и сельского туризма посредством участия муниципалитетов и общественных организаций. К примеру, в Италии широкое распространение получила модель Albergo Diffuso («рассеянная гостиница»), при которой жилые дома местных жителей используются для размещения туристов без строительства новых гостиничных комплексов. Такая практика способствует сохранению исторической архитектуры, развитию малого бизнеса и увеличению занятости населения [12].

Вышеуказанные исследования показали, что отдельные элементы зарубежного опыта могут быть успешно адаптированы в условиях Республики Узбекистан. Институт махалли по своей природе обладает более широкими возможностями взаимодействия с населением по сравнению с аналогичными общественными институтами многих зарубежных государств. Также нужно отметить мнение Eric W. Sievers, махалля представляет собой уникальную форму местного сообщества, объединяющую традиционные формы общественного самоуправления и современные механизмы государственного управления [13]. Анализ научной литературы показывает, что Тимур Дадабаев рассматривает махаллю как устойчивый социальный институт, обеспечивающий сохранение культурной идентичности, общественной солидарности и взаимодействия населения на локальном уровне. По мнению автора, именно потенциал местных сообществ способен стать важным фактором устойчивого развития туризма и сохранения культурного наследия [14].

Несмотря на то, что были проведены ряд реформ в сфере поддержки малого бизнеса и развитие предпринимательства в махаллях, связанное с туристической деятельностью, исследование выявило ряд проблем правового регулирования участия махалли в развитии туристического предпринимательства.

Во-первых, действующее законодательство не содержит комплексного механизма взаимодействия органов самоуправления граждан с субъектами туристической деятельности. Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-549 «О Туризме» определяет общие направления государственной политики, однако не устанавливает конкретные формы участия махалли в реализации туристических проектов [1].

Во-вторых, отсутствует специальное нормативное регулирование участия органов самоуправления граждан в создании туристических кластеров, развитии сельского туризма, поддержке гостевых домов и создании туристических маршрутов на уровне отдельных махаллей. Вместе с тем действующим законодательством предусмотрена возможность присвоения статуса «Туристическая махалля», что свидетельствует о развитии данного направления государственной политики [15].

В-третьих, недостаточно урегулирован механизм финансовой поддержки инициатив местных сообществ, направленных на развитие экологического, этнографического,

агротуристического и гастрономического туризма. В результате многие проекты реализуются преимущественно за счёт собственных средств предпринимателей или местного населения.

В-четвёртых, отсутствуют единые правовые механизмы координации деятельности органов самоуправления граждан, органов государственной власти и субъектов туристического предпринимательства при реализации региональных программ развития туризма.

По результатам исследования, целесообразно, предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан:

1. Внести изменения в Закон Республики Узбекистан «О туризме», предусмотрев отдельную статью, посвящённую участию органов самоуправления граждан в развитии современных видов туристического предпринимательства.

2. Дополнить Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» нормами, закрепляющими полномочия махалли по содействию развитию экологического, этнографического, агротуристического, гастрономического и паломнического туризма.

3. Разработать государственную программу поддержки туристических инициатив махаллей, предусматривающую грантовое финансирование проектов по развитию семейных гостевых домов, народных ремёсел, туристических маршрутов и объектов нематериального культурного наследия.

4. Создать механизм постоянного взаимодействия между органами самоуправления граждан, хокимиятами и субъектами предпринимательства при реализации региональных туристических программ.

5. Использовать положительный зарубежный опыт community-based tourism при разработке национальной модели устойчивого развития с учётом исторических и культурных особенностей института махалли [15].

ОБСУЖДЕНИЕ (Discussion)

Научные работы узбекских учёных предоставляют значительный вклад в изучение и совершенствование роли махалли в развитии отдельных видов предпринимательской деятельности. Анализ их исследований позволяет углубить понимание ключевых аспектов органов самоуправления граждан в развитии малого бизнеса в туристической деятельности:

Д. Ж. Абдураззаков анализировала то, что развитие сельского и этнографического туризма невозможно без активного участия местного населения, обладающего знаниями о традициях, ремёслах и культурном наследии конкретной территории [3]. Л. И. Ачилова отмечает, что совершенствование правового регулирования туристического предпринимательства должно сопровождаться расширением механизмов государственной поддержки местных инициатив и созданием благоприятных условий для деятельности субъектов малого бизнеса [8].

Вышеуказанное сравнительно-правовое исследование свидетельствует, что в зарубежных странах развитие community-based tourism осуществляется с помощью активного участия местных сообществ в управлении туристическими ресурсами. Нужно указать тот факт, что отдельные элементы данной модели могут быть адаптированы в условиях Республики Узбекистан посредством расширения компетенции органов самоуправления граждан, закрепления их участия в разработке региональных программ развития туризма и образования эффективных механизмов взаимодействия между махаллями, органами государственной власти и субъектами предпринимательства.

Таким образом, результаты исследования чётко подтверждают, что дальнейшее совершенствование законодательства Республики Узбекистан должно быть направлено на усиление правового статуса махалли как одного из самых важных участников развития современных видов туристического предпринимательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Conclusion)

Проведённое исследование дал возможность сделать вывод о том, что современная правовая природа махалли существенно отличается от обычного и традиционного понимания данного института исключительно как формы общественного самоуправления. Поэтому

административно-правовые реформы последних лет махалля стала важным институтом, который принимает непосредственное участие в реализации государственной политики в сфере социально-экономического развития территорий, повышения благосостояния народа и поддержки малого бизнеса. Данные изменения, которые были указаны, нашли отражение в Конституции Республики Узбекистан, Законе Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан», Законе Республики Узбекистан «О туризме», а также указе Президента Республики Узбекистан № УП-209 от 21 декабря 2023 года, которые направлены на совершенствование деятельности махалли.

Также нужно указать то, что результаты исследования показывают, что действующее законодательство не содержит комплексного механизма участия органов самоуправления граждан в развитии современных видов туристического предпринимательства. Несмотря на то, что были закреплены общие направления государственной политики в Законе Республики Узбекистан «О туризме», полномочия махалли в сфере формирования туристической деятельности, развития туристических кластеров, поддержки семейных гостевых домов и организации туристических маршрутов урегулированы недостаточно полно. Исходя из этого можно уточнить, что данная ситуация свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства.

Также сравнительно-правовое исследование, которые были проведены, свидетельствует, что в зарубежных странах развитие community-based tourism осуществляется посредством активного участия местных сообществ в управлении туристическими ресурсами. Особенно важно, что отдельные элементы данной модели могут быть адаптированы в условиях Республики Узбекистан посредством расширения компетенции органов самоуправления граждан, закрепления их участия в разработке региональных программ развития туризма и создания эффективных механизмов взаимодействия между махаллями, органами государственной власти и субъектами предпринимательства.

Таким образом, результаты подтверждают, что дальнейшее совершенствование законодательства Республики Узбекистан должно быть направлено на улучшение и усиление правового статуса махалли как одного из важных участников развития современных видов туристического предпринимательства. А в свою очередь, развитие данной темы в научных исследованиях и практической деятельности станет важным вкладом в реформирование правовой системы Узбекистана.

Сноски//Иктибослар/References:

1. Закон Республики Узбекистан от 18 июля 2019 года № ЗРУ-549 «О туризме». (Law of the Republic of Uzbekistan dated July 18, 2019 No. ZRU-549 "On Tourism")
2. Конституция Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 года. (Constitution of the Republic of Uzbekistan dated April 30, 2023)
3. Community Based Tourism Uzbekistan. What is community-Based Tourism (CBT). <https://cbtuzbekistan.uz/>
4. Раупов С. Вопросы совершенствования деятельности органов самоуправления граждан; Бобожонов И. Правовой статус махалли; Каюмова Р. Институты гражданского общества Республики Узбекистан; Чориева Х. Махалля как институт местного самоуправления. (Raupov S. Issues of Improving the Activities of Citizens' Self-Government Bodies; Bobojonov I. Local Legal Status; Kayumova R. Institute of Civil Society of the Republic of Uzbekistan; Chorlieva H. Mahalla as an Institution of Local Self-Government)
5. Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан». (Law of the Republic of Uzbekistan "On City Self-Government Bodies")
6. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 декабря 2023 года № УП-209 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности махалли и созданию Ассоциации махаллей Узбекистана». (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated December 21, 2023 No.

UP-209 "On Measures to Radically Improve the Activities of the Mahalla and the Creation of the Association of Mahallas of Uzbekistan")

7. Абдуразаков Д. Ж. Внедрение и управление туристическим бизнесом в селах Узбекистана: проблемы и перспективы // *Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil*. – 2024. – № 8. – С. 222–227. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.eitt.49368. (Abdurazakov D. Zh. Implementation and management of tourism business in the villages of Uzbekistan: problems and prospects // *Economic development and analysis*. - 2024. - No. 8. - P. 222-227. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.eitt.49368)

8. Achilov L.I. Regulation of Business Activities in the Field of Tourism in Uzbekistan: An Analytical Review of Regulations and the Importance of Compliance with Legislation // *The American Journal of Political Science Law and Criminology*. 2023. Vol. 5. Issue 12.

9. Rakhimov I. A. O'zbek mahallasi: tarix va hozirgi zamon ko'p millatli, konfessiyali mahallalar faoliyatini tashkil etishning o'ziga xos xususiyatlari // *FarDU Ilmiy Xabarlar*. 2022. № 2. (Rakhimov I. A. Uzbek neighborhood: history and specific features of the organization of the activities of multinational, confessional neighborhoods in the present time // *Scientific Reports of FarSU*. 2022. No. 2.)

10. Sorensen A., Okata J. *Machizukuri: Citizen Participation Development in Japanese Urban Planning*. Routledge, 2010.

11. Korean Rural Community Corporation. *Rural Tourism Development in Korea*. Seoul, 2021.

12. Dall'Ara G. *Albergo Diffuso: An Italian Model of Sustainable Hospitality*. Milan, 2015.

13. Sievers E. W. Uzbekistan's Mahalla: From Soviet to Absolutists Residential Community Associations. *Chicago-Kent Journal of International and Comparative Law*, 2002.

14. Dadabaev T. Community Life, Memory and a Changing Nature of Mahalla identity in Uzbekistan, *Journal of European Studies*, 2013.

15. Положение о присвоении статуса «Туризм махалласи», утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 433 от 10 июля 2020 года. (Regulation on assigning the status of "Tourism Mahallasi", approved by Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 433 dated July 10, 2020)

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Taqdim etilayotgan maqolalarga qo'yilgan talablar:

1. Maqola o'zbek, ingliz va rus tillarida qabul qilinadi va Microsoft Word dasturida Times New Roman shriftida 12 kegl, 1 satr oralig'ida, sahifalar barcha tomondan 2 sm qoldirilgan bo'lishi shart. Satr boshi - 1,25 sm bo'lib, satrlarni eniga to'g'irlash, so'zlarni boshqa qatorga ko'chirish avtomatik tarzda bo'lishi lozim.
2. Birinchi qator o'ng tomondan muallifning familiyasi, ismi va otasining ismi, ikkinchi qatorda muallifning ish joyi, lavozimi, ilmiy darajasi va unvoni va e-mail, uchinchi qatorda sahifaning o'rtasida bosh va qalin harflar bilan maqolaning nomi yoziladi. Ushbu ma'lumotlar o'zbek, ingliz va rus tillarda berilishi lozim.
3. Keyingi qatordan o'zbek, ingliz va rus tillarida kamida 60 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida so'zdan iborat annotatsiya beriladi.
4. Keyingi qatordan 6-10 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida kalit so'zlar beriladi.
5. Keyingi qatordan asosiy matn umimiy so'zi minimal 2000 ta bo'ladi.
6. Adabiyotlarning to'liq ro'yxati asosiy matndan so'ng alifbo tartibida ko'rsatilishi lozim va havolalar asosiy matnda bo'lishi kerak [1, B.25].
7. Maqolada keltirilgan dalillarning to'g'riligi uchun muallif mas'ul, plagiat holati taqiqlanadi.
8. Web of science, Scopus tizimidagi jurnallardan iqtiboslar olish maqsadga muvofiqdir.

Требования к оформлению научной статьи:

1. Статья принимается на узбекском, английском и русском языках и должна быть оформлена в Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал — 1, поля со всех сторон — 2 см. Абзацный отступ — 1,25 см; выравнивание по ширине и переносы слов должны быть включены автоматически.
2. В первой строке справа указываются фамилия, имя и отчество автора; во второй строке — место работы автора, должность, ученая степень и звание, а также e-mail; в третьей строке по центру страницы крупным и жирным шрифтом — название статьи. Эти сведения должны быть приведены на узбекском, английском и русском языках.
3. Ниже дается аннотация на узбекском, английском и русском языках, содержащая не менее 60 слов на каждом языке.
4. Далее приводятся 6–10 ключевых слов на узбекском, английском и русском языках.
5. Далее основной текст: общий объем текста должен быть не менее 2000 слов.
6. Полный список литературы должен быть приведен после основного текста в алфавитном порядке; ссылки должны присутствовать в основном тексте в формате [1, C.25].
7. Автор несет ответственность за достоверность приведенных в статье доказательств; плагиат запрещен.
8. Рекомендуется цитирование журналов из база данных Web of Science и Scopus.

Requirements of the articles submitted:

1. Articles are accepted in Uzbek, English and Russian and must be prepared in Microsoft Word using Times New Roman font, size 12, single line spacing, with 2 cm margins on all sides. First-line indent is 1.25 cm; text should be justified and word hyphenation/line breaks set to automatic.
2. In the first line on the right: the author's surname, given name and patronymic; in the second line: the author's affiliation, position, academic degree and title, and e-mail; in the third line centered on the page: the article title in bold and uppercase (or bold). These details must be provided in Uzbek, English and Russian.
3. Next, provide an abstract in Uzbek, English and Russian of at least 60 words in each language.
4. Next, provide 6–10 keywords in Uzbek, English and Russian.
5. Next, the main text: total word count must be at least 2000 words.
6. The full list of references must appear after the main text in alphabetical order, and citations should appear in the main text in the format [1, P.25].
7. The author is responsible for the accuracy of the evidence presented in the article; plagiarism is prohibited.
8. It is advisable to include citations from journals indexed in Web of Science and Scopus.